

УДК:157:94(575.2)(04)

Закиров Мейлинбек Анарбаевич

к.и.н., с.н.с. Института истории,
археологии и этнологии им. Б.Джамгерчинова НАН КР;

Тоголоков Айбек Мойдунович

к.филос.н., доцент кафедры
«Гуманитарных и общественных наук» КГТУ им. И.Раззакова

Закиров Мейлинбек Анарбаевич

т.и.к., а.и.к.,
КРП КРУИАнын Б.Джамгерчинов атындагы тарых,
археология жана этнология институту

Тоголоков Айбек Мойдунович

филос. и.к., доцент,
“Гуманитардык жана коомдук илимдер” кафедрасы,
И.Раззаков атындагы КМТУ

Zakirov Meilinbek Anarbaevich

Ph.D., senior researcher Institute of History,
archeology and ethnology named after: B. Dzhamgerchinova NAS KR

Togolokov Aibek Moidunovich

PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department
«Humanities and Social Sciences» KSTU named after: I.Razzakova

ТАРИКАТ НАКШБАНДИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ДУХОВНЫЕ ПРАКТИКИ, ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ И КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

БОРБОРДУК АЗИЯДАГЫ НАКШБАНДИЯ ТАРИКАТЫ: РУХАНИЙ ТАЖРЫЙБАЛАР, ТАРЫХЫЙ ӨНҮГҮҮ ЖАНА МАДАНИЙ ИНТЕГРАЦИЯ

THE NAQSHBANDI TARIQA IN CENTRAL ASIA: SPIRITUAL PRACTICES, HISTORICAL EVOLUTION, AND CULTURAL INTEGRATION

Аннотация. В статье рассматривается распространение и значение суфийского тариката Накшбандия в Центральной Азии, в частности среди кыргызского народа. Суфизм (тасаввуф) представлен как особое духовно-религиозное течение в исламе, направленное на внутреннее совершенствование, нравственное воспитание и приближение к Всевышнему через духовную практику. Отдельное внимание уделено личности Бахауддина Накшбанд, которого в кыргызских народных верованиях называют Баабедином. Он почитается как святой и посредник между людьми и Аллахом. Через его образ и учение Накшбандия прочно вошла в народную культуру и практику. Особо подчеркивается феномен синкретизма – переплетения исламских догм с доисламскими верованиями, что отразилось в обрядах, символике, фольклоре и эпосе «Манас». Таким образом, накшбандийский тарикат сыграл значительную роль не только в духовной жизни, но и в формировании культурного наследия региона.

Ключевые слова: Накшбандия, суфизм, тасаввуф, Центральная Азия, кыргызский народ, Бахауддин Накшбанд, ислам, Манас, синкретизм, духовная традиция, религиозные обряды.

Аннотация. Бул макалада Борбордук Азияда, өзгөчө кыргыз элинин арасында, суфийлик Накшбандия тарикатынын таралышы жана мааниси каралат. Суфизм (тасаввуф) исламдагы өзгөчө руханий-диний агым катары берилет. Анын максаты – инсанды ички дүйнөсүн тазалоо, адеп-ахлагын өркүндөтүү жана руханий жол аркылуу Жаратканга жакыndoо. Макалада кыр-

гыз элинин ишениминде **Баабедин** аты менен болгон **Бахауддин Накшбанддын** образына өзгөчө көңүл бурулат. Ал эл арасында ыйык зат катары каралып, адамдар менен Алланын ортосундагы ортомчу катары урматталган. Анын образы жана тарбиясы аркылуу Накшбандия тарикаты элдик маданиятка жана диний турмушка терең сиңген. Айрыкча, **синкретизм** феномени – исламдык диний түшүнүктөрдүн жана исламга чейинки ишенимдердин жуурулушу белгиленип, бул көрүнүш элдик ырым-жырымдарда, символдордо, фольклордо жана «Манас» эпосунда чагылдырылган. Накшбандия тарикаты Борбордук Азияда, анын ичинде кыргыз элинин руханий жашоосунда гана эмес, маданий мурастарынын калыптанышында да чоң роль ойногон.

Негизги сөздөр: Накшбандия, суфизм, тасаввуф, Борбордук Азия, кыргыз эли, Бахауддин Накшбанд, ислам, Манас, синкретизм, руханий салт, диний ырым-жырымдар.

Abstract. This article explores the spread and significance of the Naqshbandi Sufi tariqa in Central Asia, particularly among the Kyrgyz people. Sufism (tasawwuf) is presented as a distinct spiritual-religious movement within Islam, aimed at inner purification, moral development, and drawing closer to the Divine through spiritual practice. Special attention is given to the figure of **Bahauddin Naqshband**, known in Kyrgyz folk belief as **Baabedin**, who is revered as a saint and intermediary between people and Allah. Through his image and teachings, the Naqshbandi tariqa became deeply embedded in popular culture and religious practice. The phenomenon of **syncretism** – the blending of Islamic doctrines with pre-Islamic beliefs – is particularly emphasized. This is reflected in rituals, symbolism, folklore, and the epic *Manas*. In conclusion, the Naqshbandi tariqa played a significant role not only in the spiritual life of the region but also in shaping its cultural heritage.

Keywords: Naqshbandiyya, Sufism, Tasawwuf, Central Asia, Kyrgyz people, Bahauddin Naqshband, Islam, Manas, syncretism, spiritual tradition, religious rituals.

На территории Туркестана ислам начал распространяться в VII–VIII вв. путем завоевательных походов арабов, а также через арабских купцов и проповедников (даават). Наряду с исламом в регионе стал распространяться и тасаввуф (суфизм).

Суфизм распространен во всех мусульманских государствах, но имеет свою специфику в разных регионах. На его формирование и развитие влияют исторические, социальные, культурные, экономические и др. факторы [9].

Тасаввуф, или суфизм – это наука о внутреннем мире человека, о совершенствовании его души, нравственности в исламской религии.

На протяжении своего существования, суфизм претерпел несколько этапов своего развития и трансформаций, определенных изменениями социально-экономической и политической ситуации, идейных тенденций, догматики и философии суфизма, географией его распространения. Условно выделяется несколько этапов развития суфизма –VIII–X вв.; XI – конец XII вв.; XIII–XV вв.; XVI–XVII вв. [15].

Ранние формы суфизма (ярко выраженный аскетизм, уход от мира) вызывали нега-

тивное к нему отношение ортодоксального ислама. Постепенно, примерно с XI в., суфизм трансформируется в более приемлемую, терпимую для широкого круга населения форму, так называемый «умеренный суфизм», происходит постепенное примирение суфизма и суннитского богословия. Суфизм с этого времени широко распространяется.

Подавляющее большинство научных работ рассматривают суфизм как мистическое течение в исламе, связывая историю и развитие его распространения в Центральной Азии с религиозной ситуацией и культурными особенностями региона.

В Центральной Азии, в том числе на территории современного Кыргызстана, ислам получил широкое развитие в эпоху Караханидов. С его приходом здесь сформировалась однородная этническая общность, а политическая, социально-экономическая и культурная сферы претерпели существенную трансформацию. Исламский фактор способствовал интеграции народов в регионе, формированию и развитию единой исламской культуры.

Суфизм тюркских народов, в том числе кыргызов, имеет ряд особенностей. В Центральной Азии (Туркестане) муршиды

(пиры), муриды внесли большой вклад в распространение ислама. Суфизм в регионе имел различные этнические, культурные и исторические особенности и был тесно связан с местными религиозными компонентами. В суфизме мистические элементы и духовные учения во многих областях склоняются к местным особенностям, изоляции и переживаниям. В Центральной Азии широкое развитие получили такие суфийские тарикаты, как Яссавия, Накшбандия, Кадирия, Чиштия и др. Особенность тарикатов Туркестана состоит в том, что они развивались наряду с ортодоксальным исламом.

По мнению религиоведов, суфизм в кыргызском народе впитал в себя доисламские религиозные верования. Они рассматривают это явление как синкретический ислам. Определяя место суфизма в жизни кыргызского народа, следует обратить внимание на символические образы и мотивы, сохранившиеся в народных традициях, обрядах, особенно в устном творчестве, в котором очень сильно прослеживается влияние суфизма.

Выдающийся основатель тариката Накшбандия Бахауддин Накшбанди известен в легендах кыргызского народа как святой Баабэдин [19]. В Туркестане у него было прозвище “балогардан” – то есть “избавитель от бедствий”. Он сам занимался сельским хозяйством и ремеслами, подавал пример честного труда и жизни и пользовался большим уважением в народе. В народе его также называли “Накшбанд” («чеканщик» на фарси).

У народов Центральной Азии, в том числе и у кыргызов, в случае стихийных бедствий или каких-либо катастроф приносилось жертвоприношение и люди просили помощи у Аллаха. В случае, если трудности прошли, а также в тех случаях, когда пришло благо, проводился *кудай* как знак благодарности Аллаху. Во время таких религиозных церемоний упоминалось имя Бахауддина (Баабэдин пир) [19]. В некоторых научных работах указывается, что у кыргызов существовала традиция проведения Баабэдин. Однако это может быть само по себе традиционное проведение религиозной церемонии *кудай*. В конце концов, традиция проведения Баабэдин не была широко распространена среди населения. Такое явление можно рассматривать как параллель с чтением «Мавлиди-ша-

риф” в честь Пророка Мухаммада в тарикате. Великий пир Бахауддин был освящен народами Центральной Азии, которые через его посредничество обращались к Аллаху за помощью, при этом обязательно проводились специальные религиозные обряды, выпекались семь или девять лепешек и совершались жертвоприношения.

Просьбы о помощи Аллаха через посредничество Баабэдина (Мадат) также встречаются в эпосе «Манас». Например, воины Манаса обращались за помощью к Баабэдину, когда он готовился к бою или, когда он оказался в окружении врага. Строки эпоса «Манас»: “благослови Баабэдина, скажи отцу Коросону, кричи Баабэдину” являются художественным отражением некоторых элементов суфизма [19]. Значение слов «просить Баабэдина о помощи» в этих стихах не следует понимать буквально. Ведь в исламе помощь исходит только от Аллаха. Вопрос о помощи (Мадат) стоит при посредничестве святых, в том числе Бахауддина Накшбанди.

Ритуал жертвоприношения был традиционным и проводился в то время, когда народу грозили серьезные опасности или стихийные бедствия. Лейтмотив этого ритуала – просьба о помощи от Бога-Творца. Чтобы выбраться из затруднительного положения, люди тратились, выпекали девять лепешек, забивали скот и посвящали его усопшим великим святым.

Это была не только религиозная церемония, но и особая форма совместной борьбы с природными и социальными кризисами, объединяющая все сообщество. Эта традиция до сих пор живет в духовном сознании народа и передается из поколения в поколение. Этот ритуал – уникальное явление, в котором сочетаются доисламские и исламские духовные и традиционные практики. Он, в свою очередь, основан на взаимодействии людей с природой, их духовных убеждениях, чувстве коллективного единства и их моральных ценностях.

Как во времена монголо-татарских завоеваний, так и в последующие периоды, например, во времена империи Амира Темира, суфии сыграли огромную роль в процессе возрождения исламских ценностей в регионе. В этот период суфизм приобрел большое значение в общественной жизни региона,

а также повлиял на идеологию и политические процессы.

Идеи суфийских школ и течений, появившихся в других странах исламского мира, также в определенной степени повлияли на эволюцию суфизма, который возник в Центральной Азии. В VII–X веках целый ряд центральноазиатских суфиев проходил суфийское обучение в таких областях, как Хорасан, Ирак, Сирия, Хиджаз и Египет и способствовал проникновению в центральноазиатский суфизм отдельных элементов идей и доктрин, распространенных в этих странах суфийских школ. Например, представитель аскетического движения в Бухаре IX века ‘Иса ибн Муса ал-Гунджар (ум. в 185/801), обучавшийся у куфийской аскетической школы Суфйана ас-Саури (ум. в 161/777), а также Хашид ибн ‘Абдаллах ас-Суфи (ум. в 246/860), который какое-то время был эмиром Арабского халифата в таких областях, как Сирия и Йемен, могли распространить на Бухару влияние ближневосточных стран, в том числе суфийской среды Сирии и Ирака. К тому же поездки одного из знаменитых центральноазиатских суфиев Абу Тураба ан-Нахшаби (ум. 245/834) в Балху и Басру, Хакима ат-Тирмизи – в Багдад, Басру, Куфу, Мекку, Нишапур и Мерв, в ходе которых они знакомились с суфийскими учениями этих стран [12.], влияли на формирование и эволюцию их суфийского мировоззрения.

Упомянутые факторы привели не только к появлению и распространению суфизма в Центральной Азии, но и к формированию самостоятельной центральноазиатской суфийской школы, которая отличалась от суфийских школ других стран исламского мира [15].

После установления советской власти ислам в Центральной Азии подвергался жесткому давлению: исламские ценности были разрушены, мечети и медресе закрыты. Деятельность суфийских шейхов была запрещена.

Мусульманское население не могло открыто следовать исламским традициям. Однако, несмотря на это, тайная пропаганда среди народа продолжалась, и шейхи продолжали воспитывать мюридов, хотя и в небольшом количестве.

С середины 1980-х гг. отношение к религии в целом, в том числе и к исламу, улучши-

лось. В Кыргызстане строились мечети, мусульмане получили возможность совершать хадж. 1987-1995 годы можно рассматривать как годы возрождения ислама и исламских ценностей [8].

Позиции ислама укрепились в постсоветское время после полного прекращения тотального контроля и давления со стороны властей. В этих условиях влияние суфизма также стало постепенно усиливаться. Его развитие и роль в обществе идут рука об руку с политическими и культурными изменениями. Суфизм в Центральной Азии выступает как путь благочестия, нравственного исправления, противодействия радикализации общества и религиозному экстремизму [5]. Суфийское учение отличается своей уникальностью: в нем – самокоррекция личности, очищение духовного мира, стремление к добру и т.д. В основе суфизма лежит призыв к зикру (духовному созерцанию) и очищению внутреннего мира (батин) человека. Исламский религиовед Чубак Хаджи Жалилов характеризовал суфизм как “научную школу, которая ставит под знамена благочестие, стремится идти по пути Божьему и стремится к обогащению духовного облика людей” [5].

Суфизм в Центральной Азии делится на ряд тарикатов: Накшбандия, Шаазилия, Кадирия, Яссавия, Чиштия и др. В Кыргызстане преобладает тарикат Накшбандия – один из самых влиятельных суфийских тарикатов исламского мира, рожденный в Центральной Азии [5]. Его философия сочетает в себе строгую приверженность шариату и практики духовного очищения. Как уже упоминалось, суфизм – это мистическое направление в исламе, которое стремится к единению с Богом через внутреннее очищение и духовные практики. Накшбандия – самый известный тарикат, который распространился по всему миру. Он берет начало в XIV веке и связан с именем Бахауддина Накшбанда. Центральным в учении ордена является идея «внешней активности и внутреннего покоя», что отражается в практике «тихого зикра» – упоминания Бога без слов.

Суфийские тарикаты, в частности Накшбандия, не только формировали духовную жизнь, но и играли значимую роль в социальной и политической сферах. Они поддерживали мусульманские государства, уча-

ствовали в антиколониальных движениях и способствовали распространению ислама на соседние территории, включая Индию и Китай. Наиболее известными представителями тариката Накшбандия являются основатель империи Великих Моголов Мухаммад Бабур и кавказский имам Шамиль [15].

Учение Накшбандия строится на 11 принципах, сформулированных ее основателями. Из них три принципа касаются, собственно, зикра, а остальные восемь направлены на совершенствование человека. Есть концепция, которая называется «инсан-и камил» – совершенный человек. Это учение, в основе которого лежит идея совершенствования человека, когда он вступает на путь постижения Бога. То есть тарикат как братство – это путь к постижению Бога. При этом человек должен пройти через определенные стадии совершенствования: духовного, внутреннего, нравственного, даже физического совершенства. Поэтому очень часто суфизм сравнивают с йогой: его практики включают в себя определенные психофизические упражнения, которые также направлены на совершенствование человека [18].

Путь (*сулук*) наکشбандийцев состоит из десяти стоянок (*макам*). Основной частью практики является тихий зикр (*хафи*). Другой составной частью обучения является личное общение между учителем и учеником (*сухбат*). Наконец, тесная связь между наставником и учеником раскрывается в практике концентрации помыслов каждого на мысленном образе друг друга (*таваджжух*). Таваджжух создает духовный контакт и духовное единство учителя и ученика. Метод психофизических тренировок тариката сосредоточен на духовном очищении и воспитании сердца.

Инициация происходит после прохождения трехмесячного периода проверки. В день посвящения *мюрид* дает клятву верности (*байат*) шейху, после чего получает разъяснение тихого зикра тариката, формулу своего личного тихого зикра и набор молитв в определенном порядке их чтения (*вирд*).

Тихий зикр совершается в обязательной позе (*джалса*) – сидя, скрестив ноги (*мурабба*). Он строится на чередовании задержек дыхания, вдохов и выдохов в определенном ритме. Коллективный зикр совершается раз в неделю под руководством шейха [17].

В развитии тариката Накшбандия в Центральной Азии большую роль сыграл Хазрат Ибрагимжан Ишан (1937-2009 гг.), родившийся в селе Аккурган Ферганской области [10]. Он был главой тариката Накшбандия-Муджадидия-Хусайния. Его ученики (муриды) составляли большинство в Бувайдинском, Маргиланском, Алтыарыкском районах Ферганской области, городах Ташкент и Самарканд, Каттакурганском, Чиракчинском, Шахрисабзском районах Кашкадарьинской области. Общее количество его муридов превышало 20 тысяч [10]. Ибрагим Ишан занимался благотворительностью, вкладывал свои средства в ремонт мест паломничества, строительство объектов бытового обслуживания, что способствовало росту его авторитета среди мусульманского населения.

В исламских странах тарикаты отличаются друг от друга призывом к зикру, обязанностями, принципами (методами). В некоторых тарикатах, например, в тарикате Кадирия в Турции, муриды танцуют под музыку во время зикра. В Дагестане и Чечне муриды шахзилийского тариката во время зикра (*сама*) бегают вокруг, произнося имя Аллаха под аккомпанемент музыкальных инструментов.

В настоящее время в Кыргызстане, кроме тариката Накшбандия, встречаются представители других тарикатов. Даргинцы и чеченцы придерживаются тариката Кадирия, Шазилия, в то время как граждане Индии, Пакистана, которые получают знания и проповедуют, придерживаются тариката Чиштия.

Основной задачей тарикатов является достижение любви к Аллаху (*ишк*), где призыв к нравственности и зикру (воспоминание о Творце от всего сердца) занимает центральное место. Связь между пиром и мюридом имеет большое значение в тарикате. Мурид может установить духовную связь с пиром только при условии, что он регулярно выполняет вирды.

В последние десятилетия наблюдается возросший интерес к суфизму как к одному из наиболее ярких и влиятельных течений в исламе. Исследование суфийских традиций в различных культурных контекстах является важной задачей для понимания эволюции ислама и его взаимодействия с местными культурами. Суфийский тарикат Накшбан-

дия является одной из самых распространённых ветвей суфизма, мистико-аскетического движения в исламе. Его духовные практики представляют собой уникальный пример со-

четания религиозных, философских и культурных аспектов, отражающих специфику восприятия мира и поиска истины в рамках этой традиции.

Литература:

1. Алгар Х. Шейх Зайнулла Расулев – последний великий накшбандийский шейх Волго-Уральского региона // Шейх Зейнулла Расули (Расулев) ан Накшбанди. Избранные произведения. Уфа, 2000.
2. Алмазова Л. И. Феномен казанской мечети «Шамиль»: Суфийские истоки целительной практики // Ислам в мультикультурном мире: Исламские движения и формирование мусульманской идеологии в современном информационном пространстве / отв. ред. Д. В. Брилев. Казань, 2014. С. 262–263.
3. Атантаева Д.Т. Кыргызстандын аймактарында исламдын таралуу тарыхы. Тарых илим. канд. окум. Дараж. изден. алуу үчүн даяр. диссер. авторреф. Бишкек, 2019.
4. Гусева Ю. Н. Ишанизм как суфийская традиция Средней Волги в XX веке: формы, смыслы, значение. М., 2013. С. 140–145.
5. Заирбек Бактыбаев. Суфизм XXI кылымда. https://www.azattyk.org/a/kyrgyzstan_religion_suffism/3542317.html / 31-Март, 2011. 3-Март, 2025-жыл, дүйшөмбү, Бишкек убактысы 13:07.
6. Ислам в Казахстане и суфизм: история и перспектива. 04.08.2016 / <http://islamsng.com/kaz/interviews/11092> (Газета Central Asia Monitor).
7. Источник : <https://realnoevremya.ru/articles/272565-k-koncu-xix-veka-nakshbandiya-vytesnil-vse-drugie-tarikaty>
8. Атантаева Д.Т. Кыргызстандын аймактарында исламдын таралуу тарыхы. Тарых илим. канд. окум. Дараж. изден. алуу үчүн даяр. диссер. авторреф. Бишкек, 2019.
9. Кыргыз Тарыхы. Энциклопедия. Мамлекеттик тил жана энциклопедия борбору. Бишкек, 2003. И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик педагогикалык университети / <https://ky.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D0%BF%D1%83%D0%BB%D1%83%D0%BA>
10. Қалби Оллоҳ, қўли меҳнатда ўтган Иброҳим Эшон / <https://www.ozodlik.org/a/25265920.html>
11. Кусаинова К.Т. Современные суфийские группы в Казахстане / Современные проблемы Востока. http://nblib.library.kz/elib/library.kz/Jurnal/o_2009_2/Kusainov0902.pdf
12. Рахимов К.Р. Условия возникновения суфизма в Центральной Азии // Исламоведение. 2020. Т. 11, № 2.
13. Саатов И. Г. Вызов модерну из центра Стамбула: Джамаат «Исмаил ага» в общественной жизни Турции // Ученые записки Казанского ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2013. Т. 155. Кн. 3. С. 90–96.
14. Сафиуллина-Ибрагимова Р. Р. Суфизм в Татарстане: возрождение традиции, экспорт или экспансия? // «Ислам, имеющий мирную и добрую сущность»: дискурс о традиционном исламе в среде тюрок-мусульман европейской части России и Крыма. М., 2021.
15. Суфизм в Узбекистане <https://www.advantour.com/rus/uzbekistan/sufism.htm>
16. Суфизм в Центральной Азии: надгосударственная мистика накшбандия. <https://www.facebook.com/groups/narodimira/posts/2122124261579940/>
17. https://uz.wikipedia.org/wiki/Ibrohim_eshon_Mamatqulov. 2014. 16-февраль.
18. <https://www.caa-network.org/archives/24168/nakshbandiya>
19. <https://tamgasoft.kg/dict/index.php?lfrom=kg<o=kg&lang=ru&word=%D0%B1%D0%B0%D>